

«Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общия правила обоего красноречия, т. е. оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки трудами Михайла Ломоносова», СПб., 1748.

В цельнокожаном современном переплёте. Хотя на титульном листе указан год издания 1748, в действительности это второе издание, выпущено в свет в 1765 году. Так указано в сводном каталоге русской книги XVIII века.

Как-то я прочитал у Н. П. Смирнова-Сокольского в труде «Моя библиотека» в разделе о книгах XVIII века, а, главное, увидел титульный лист книги француза Дрё дю Радье «Любовный лексикон». Мне так понравилось сочинение француза, тематика и год издания (1768), что мне очень захотелось её иметь. Нашёл её после многолетних поисков, но зато в хорошем виде. Автором оказался француз Дрё дю Радье. На русский язык книгу перевёл А. В. Храповицкий, будущий статс-секретарь Екатерины II и автор «Памятника записок», одного из фундаментальных источников наших сведений об общественной жизни второй половины XVIII века. Я не жалею, что купил эту книгу, она наполнена «блётками» старинного галантного остроумия. Считаю её редкостью и своеобразным украшением моих книг XVIII века.

Есть книги, о которых книголюбу заранее известно, что они являются редкостью. Это, прежде всего, книги Радищева А. Н., изданные до 1905 года. Начиная с первого издания «Путешествия из Петербурга в Москву» 1790 г., Спб., до издания этой книги А. П.

Картавовым, 1903 г., Спб., все издания книг А. Н. Радищева являются библиографическими редкостями, очень высоко ценимыми. Поэтому эти книги не были предметом моего собирательства.

А вот «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославовича», писанная старинным переложением на употребляемое ныне наречие, меня весьма интересовала.

Именно так называлось первое издание «Слово о полку Игореве», подготовленное к печати по рукописи XVI века. В 1812 году, во время пожара Москвы рукопись «Слова» сгорела, и первое издание этого памятника приобрело значение первоисточника, значительная часть тиража которого также сгорела в 1812 году. Специально проведённое исследование подсчитало оставшееся наличие этой книги в государственных и частных собраниях в количестве не более 60 экземпляров.

Эту книгу я искал десятки лет и когда нашёл, это был для меня праздник собирательской удачи.

К сожалению, со значительным числом книг XVIII века мне пришлось расстаться, но только с книгами, а не знаниями, которые они мне дали. Знания остались, ими я и постарался поделиться в этом рассказе.

О некоторых книгах XIX века

XIX век является веком бурного расцвета русской литературы. Начиная с Пушкина, который родился

буквально накануне XIX века, выдающиеся поэты вначале, а затем и прозаики стали успешно соревноваться с французской литературой, пользующейся у просвещенных читателей в России в начале века особой популярностью, отчасти и потому, что значительный слой российской общественности с детства изучал и знал французский язык лучше российского.

Понятно, что прижизненные и первые издания А. С. Пушкина, И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова, В. А. Жуковского и других классиков первой половины XIX века уже практически с начала появления их на книжном прилавке становятся быстро распроданными и поэтому редкими. Это с точки зрения не только книголюбов, но и широкого круга читателей и почитателей, не всегда имевших возможность удовлетворить свой читательский спрос. В то же время в России издавались книги не столь известных авторов, но которые в силу тех или иных библиофильских особенностей представляют для собирателя значительный интерес, иногда превышающий интерес к изданиям классиков. С некоторыми из таких книг я хочу познакомить читателя.

Такие книги можно условно разделить на 3 категории: 1. Изданные заведомо малым тиражом в связи с желаниями автора. 2. Запрещённые или уничтоженные цензурой. 3. Иллюстрированные известными художниками.

Высоко ценятся у любителей иллюстрированных изданий первой четверти XIX века «Стихотворения

Александра Востокова» в трёх книгах, Спб., тип. Импер. Российск. Акад. 1821 год.

К каждой части приложены по одной гравированной картинке, выполненные лучшими гравировщиками того времени. Александр Христофорович Востоков был выдающимся учёным в области филологии, среди его опубликованных трудов была также «Российская грамматика» (1831 г.). Хотя А. Востоков в настоящее время мало известен широким слоям читателей, также как и его поэтическое творчество, привлекавшее внимание современников, книга «Стихотворения Александра Востокова» высоко ценится благодаря двум гравюрам М. Иванова и одной И. Ческого.

Когда мне представился случай купить книгу «Эротические стихотворения», Спб., тип. Шнора, 1811, я ни минуты не раздумывал. «Эротика» в 1811 году — это было так необычно и так заманчиво. После покупки по довольно внушительной цене я немедленно приступил к изучению книги.

Первое, конечно, я увидел, что автор стихотворений не на титульном листе и не на каком-либо другом себя не обозначил. Прочитав же несколько стихотворений, я обнаружил полное отсутствие эротики в нашем сегодняшнем понимании. В поисках сведений об этой книге я нашёл противоречивые предположения, что автором является князь Гагарин, но какой — Гаврила Петрович или Григорий Иванович — мнения между Г. Н. Геннади, другими библиографами и Н. П. Смирновым-Сокольским разделились; но, по мнению последнего, одно бес-

спорно: книга была выпущена в свет в очень небольшом числе экземпляров и для продажи не предназначалась.

Если в конце XVIII—начале XIX веков число русских поэтов уже выглядело достаточно внушительным, то число поэтесс было совсем незначительным. На этом фоне поэзия Анны Петровны Буниной (1774—1829) вызвала немалый интерес у читателей. Ей удалось за свою жизнь выпустить несколько поэтических сборников. Все эти книги давно стали редкостью и практически не находимы. Поскольку поэзия А. П. Буниной и сейчас представляет некоторый исторический интерес, мне показалось наиболее целесообразным иметь в своей коллекции «Собрание стихотворений», в трёх частях, выпущенное в 1819–1821 годах, как наиболее полное. Имеющийся у меня экземпляр в одном переплёте работы известного переплётчика Э. Ро в хорошем состоянии. Мне думается, что собрание русской поэзии XIX века могло бы считаться неполным без книг А. П. Буниной.

Писатель Евграф Алексеевич Вердеревский, известный своими трудами о жизни Кавказа, где он служил несколько лет в различных должностях, в т. ч. правителем дел Кавказского отделения Русского географического общества, до работы на Кавказе, после окончания им в 1845 году Александровского лицея, сумел написать и выпустить поэму «Октавы» в двух частях. Благодаря многочисленным иллюстрациям, исполненным известным художником Р. К. Жуковским, и бытописательскому сюжету поэма «Октавы» вызвала определённый интерес у читателей и кри-

тиков. В моём собрании экземпляр этого издания из числа подносных, с большими полями и на особой бумаге в полукожаном переплёте.

В перечне редких книг, по оценке библиографических источников, изданных в начале XX века, числится и книга под названием «Репетиция на станции или доброму служить сердце лежит». Аналогичный водевиль в одном действии, представленный в 1827 году, 29 октября, в селе Рождествене, имении светлейшего князя Дмитрия Владимировича Голицына. М., тип. Авг. Семена. 1845 г.

В книжке 2 литографии: 1. «Вид с. Рождествена», 2. «Воспоминания прекрасного дня (участники вечера)». Виньетки на обложке и заглавном листе, перед нотами «Последние куплеты», музыка А. Верстовского.

Водевиль был написан П. Н. Араповым для домашнего спектакля-сюрприза, устроенного в день рождения московского генерал-губернатора Д. Н. Голицына. В водевиле были заняты актёры М. С. Щепкин, Н. И. Рязанцев, приглашённые в гости авторы водевиля и музыки для него П. Н. Арапов и композитор А. Н. Верстовский.

В 105ом каталоге Н. Соловьёва «Редкие книги», выпущенном в 1910 году, этом наиболее позднем и авторитетном довоенном и дореволюционном справочнике, «Репетиция на станции» находится на 343 позиции с пометкой «редка». Мой экземпляр без переплёта в обложках в исключительно хорошем состоянии.

«Эда» и «Пирь» — две поэмы Евгения Баратынского, вышедшие из печати под одной обложкой в

1826 году, являются первыми произведениями поэта, отпечатанными в отдельной книге. Несмотря на бурную реакцию известных писателей и поэтов того времени А. С. Пушкина, Н. Н. Полевого и других, высказавшихся положительно, у Н. М. Языкова и А. А. Бестужева было противоположное мнение. Большого читательского интереса книга, видимо, не вызвала. Сужу об этом потому, что почти все встреченные мною экземпляры были в обложках в хорошем состоянии, вплоть до неразрезанных экземпляров. Мой экземпляр, естественно, в таком же состоянии.

Второе прижизненное собрание стихотворений Баратынского вышло в двух частях в 1835 году в Москве, тип. Августа Семена. Особую ценность представляет приложенный к нему портрет Е. А. Баратынского, работы Карла Брюллова и гравированный Е. П. Скотниковым.

У меня это издание хранится в одном современном полукожаном переплёте отличной сохранности.

Книга «Юнговы ночи, в стихах, изданная Сергеем Глинкою», М., тип. Платона Бекетова, 1806 г. Назвав в этот раз типографию, где печаталась книга, хочу подчеркнуть, что она принадлежит к великолепнейшим изданиям Платона Бекетова, бесспорно лучшей типографии своего времени. Двенадцать гравированных листов, по одному на каждую «Ночь». Очень хороши гравюры. По свидетельству Н. П. Смирнова-Сокольского, встречается книга чрезвычайно редко. При этом он ссылается на Верещагина, автора первого труда по описанию русских иллюстрированных изданий XVIII и XIX столетий, в котором было

описано 1000 изданий, но этой книги он не сумел найти ни одного экземпляра. Если же учесть, что труд Верещагина увидел свет в 1898 году, то найти такую книгу в 2004 году, вероятно, много трудней. Мой экземпляр из «кладовки» Ивана Сергеевича Наумова, т. е. из Ленинграда. Книга в современном полукожаном переплёте.

Сергей Николаевич Глинка (1776-1847) был весьма плодовитым литератором, автором многочисленных многотомных изданий, преимущественно исторического характера, сделал этот вольный перевод известной поэмы Эдуарда Юнга. На титульном листе моего экземпляра имеется надпись «В. Филимонова». На корешке переплёта тиснуты инициалы «В. Ф.» Хочется думать, что книга принадлежала известному поэту.

Книга, о которой я хочу рассказать, имеет 2 заглавных листа. «Типы современных нравов, представленные в иллюстрированных повестях и рассказах, издаваемых под редакцией Николая Кириллова». На другом заглавном листе: «Тёртый калач». Сцены из провинциальной жизни. С 38 рис. Ковригина, грав. на дереве бароном Неттельгорстом, СПб., 1845 г., с илл. Печатная обложка с картинками.

Книжка может быть оценена, как одно из лучших иллюстрированных изданий сороковых годов. Рисунки Ковригина очень талантливы, по остроумию иногда превосходят иллюстрации В. Тимма, считающегося лучшим книжным иллюстратором того времени. История, которая рассказывается в книге, напоминает несколько гоголевского «Ревизора».

Обещанная Кирилловым в первом заглавном листе серия книжек под названием «Типы современных нравов» остановилась на одной этой книге.

Мой экземпляр без переплёта в обложке.

После альманахов, тесно связанных с именем Пушкина, — «Полярная звезда», «Северные цветы», «Невский альманах» — по своей историко-литературной значимости в XIX веке следует отнести альманах «Петербургский сборник», изданный Н. Некрасовым в 1846 г. Некоторые статьи иллюстрированы. Это всё списано с титульного листа. Слово «статьи» относится к произведениям, опубликованным в сборнике. Авторы, Ф. М. Достоевский с публикацией своей первой повести «Бедные люди». Кроме того, авторами других произведений являются В. Г. Белинский, Искандер (А. И. Герцен), А. Н. Майков, Н. А. Некрасов, А. В. Никитенко, кн. В. Ф. Одоевский, И. И. Панаев, И. С. Тургенев, гр. В. А. Соллогуб и другие. «Выбор статей, их многочисленность, объём книги, внешняя изящность издания, — всё это, вместе взятое, есть небывалое явление в этом роде», — в таких выражениях приветствовал появление альманаха В. Г. Белинский. Действительно, трудно припомнить ещё какое-либо издание, в котором одновременно делали первые шаги около 10ти известнейших русских писателей.

Отпечатана в количестве 2400 экземпляров, эта книга продавалась довольно бойко; после «Мёртвых душ», изд. 1842 г., это был всего лишь второй случай широкой продажи с первых же дней изданной книги.

Хранящийся в моём собрании экземпляр из библиотеки Л. Э. Бухгейма, в красном полукожаном переплёте отличной сохранности.

В 1785 г. в Лондоне вышли в свет «Повествования барона Мюнхгаузена о его чудесных путешествиях и походах в Россию». Книга стала сразу популярна, следует 2-е издание. Год спустя после лондонского издания на немецком в Германии вышли «Удивительные путешествия по воде и по земле, походы и забавные приключения барона Мюнхгаузена», вольный перевод с английского. Первый русский перевод «Приключений Мюнхгаузена», сделанный Н. П. Осиповым, вышел в Петербурге в 1791 г. под названием «Не любо — не слушай, а лгать не мешай». И в России также потребовались многочисленные переиздания. На моём экземпляре напечатано: «СПб., 1829, издание шестое, ч. 1-2.» Иллюстрации появились уже во втором издании (заимствованы из немецкого оригинала). Несмотря на высокий читательский интерес, книга в современном полукожаном переплёте очень хорошей сохранности.

Однажды представилась мне возможность купить книгу, которая называлась «Богатырские повести в стихах», ч. 1 «Альоша Попович» и ч. 2 «Чурила Пленкович», в одном переплёте, М., 1801 г. Автор был указан только первыми и последними буквами имени и фамилии «Н...я Р...а». Перелистав страницы книги, я обратил внимание на пародийно-шутливый характер стихотворений. Это показалось мне занятным, книгу купил и дома начал выяснять её историю. Оказалось, что автором произведений был Николай Александро-

вич Радишев, сын знаменитого Александра Николаевича Радишева, который получил полную свободу в марте 1801 г., уже при Александре I, помог сыну издать эту книгу. По другим источникам даже сам издал книгу сына. Интуиция собирателя меня не обманула. Между прочим, уже после приобретения этой книги (конец семидесятых), я интересовался дальнейшей судьбой книги сына Радишева и не нашёл упоминания о ней, даже в торговых каталогах дореволюционных букинистов.

Экземпляр в цельнокожаном переплёте по характеру книг, изданных и переплетённых в XVIII веке. Видимо, дух и мастерство переплётчиков в первый год XIX века оставались ещё прежними.

У меня имеются два выпуска библиографических известий с авторской надписью «Уважаемому Василию Ивановичу Семевскому подносит П. А. Картавов свои библиографические известия о редких книгах на память о посещении 24 декабря 1899 г. и первом знакомстве в Публичной библиотеке».

На задней обложке второго выпуска автор публикует свой список «Желаю купить». Среди записных редкостей типа «Пригожая повариха», Куницын «Право естественное», 2 ч. и т. п., прочитал «Одна или две или мечта поэта», 4 ч., без указания года издания. Автор указан не был. До этого мне не приходилось не только не видеть такого издания, но и не слышать о нём. Я решил, что раз в конце XIX века Картавов объявляет всем, что хочет её приобрести, значит в издании есть какой-то секрет. Поэтому, когда неожиданно в магазине увидел 4 тома в одинаковых

цельнокожаных переплётах этого романа, то мне не показалась довольно высокой цена, обозначенная магазином. Я сразу вспомнил Картавова, оценил качество и состояние переплётов и, не колеблясь, приобрёл издание. В дальнейшем выяснилось, что автором романа был Владимир Игнатьевич Соколовский, который прожил всего 31 год, отсидел около года в Московском остроге и около двух лет в Шлиссельбургской крепости, что, видимо, и сказалось на скоротечности его жизни.

У меня уже была одна книга В. И. Соколовского «Мироздание. Опыт духовного стихотворения», изд. 1832 года. Прекрасный экземпляр в полукожаном переплёте того времени. Когда же я начал читать 4х томный роман, то кроме 4х гравюрок (по одной в каждом томе), я ничего занимательного в содержании романа не нашёл, и зачем он понадобился 100 лет тому назад П. А. Картавову, так и не смог определить. Может, роман был зачитан. Ведь в 1830х годах русских романов с любовной интригой было ещё очень мало.

Кстати, ошибка, сделанная Картавовым в названии романа, свидетельствует о том, что он до того времени книгу не видел. Настоящее название — «Одна и две или мечта поэта».

Первый же владелец этих четырёх томов, видимо, так же как и П. А. Картавов, относился к изданию с любовью и уважением, так как помимо цельнокожаных переплётов, внушительного тиснения на корешках, он заказал и золотой обрез всех сторон страниц всех четырёх книжек. Золото, видимо, было хорошим, или роман берегли, потому что обрез и

сейчас отливает благородной позолотой, спустя 170 лет после переплетения книг.

В задачи моего собирательства не входили книги, которые по каким-либо мотивам были запрещены цензурой. Между тем, они встречались во время поисков других книг и пройти мимо них не получалось. Так, например, из перечня, сделанного Л. М. Добровольским в его работе «Запрещённая книга в России, 1825-1904 гг.», М., 1962 г., 5 книг мне встретилось, о 4х из них уже говорилось на наших страницах. Осталось упомянуть о пятой. «Сны или повести и рассказы дворянина Кукарику. Часть I. Муж под башмаком. Литературный фарс», СПб., 1843 г.; «Сны или повести и рассказы дворянина Кукарику. Часть II. Дочь губернского секретаря. Литературный фарс», СПб., 1843 г. Автор Пётр Алексеевич Машков. Ему удалось ещё в 1842 году издать отдельными выпусками сборник «Сплетни. Переписка жителя Луны и жителем Земли».

Хотя издание и было разрешено цензурой, но великий князь Михаил Павлович сообщил царю «о неприличии» статей, помещённых в сборнике. Николай приказал издание сборника запретить, а цензору Очкину, разрешившему его к печати, объявить выговор. Машков решил в следующем, 1843 году обойти цензуру и возобновил своё издание под другим названием: «Сны или повести и рассказы дворянина Кукарику». На этот раз издание разрешил А. В. Никитенко, много лет проработавший цензором, за что получил от министра Уварова распоряжение прекратить их продажу, по причине использования автором

вымышленного псевдонима. Дело, конечно, было в том, что автор попытался каким-то образом преодолеть запрет на свои сочинения в прошедшем году.

В книге В. Г. Лидина «Друзья мои — книги» имеется рассказ «Художник неизвестен» об иллюстрированных книгах, рисунки в которых не имеют подписи художников. В числе таких анонимно иллюстрированных книжек В. Г. Лидин называет небольшую книжку с названием «Жизнь без горя и печали. Солдатская сказка Ивана Меркулыча Щираго», изданную в Санкт-Петербурге в 1845 году. Цитирую два абзаца из рассказа В. Г. Лидина.

«...Искусствовед и знаток книжных иллюстраций, ныне покойный Абрам Маркович Эфрос, подарил мне эту книжку со следующими сопутствующими словами:

— Книжка эта особенная. Заставки и рисунки в ней выполнены Тарасом Шевченко. Уверен, что это безошибочно».

Когда в Ленинграде мне встретилась эта книжка, В. Г. Лидина я ещё не читал, но книжку купил. Уж очень она была хороша: иллюстрированная обложка, много рисунков, хорошая сохранность. Когда же с помощью рассказа В. Г. Лидина выяснил, что её автор — Александр Фомич Погосский, а рисунки Тараса Шевченко (вероятней всего), удовлетворение от той давней покупки существенно увеличилось.

Итак, небольшая книжка размером 12° полна аромата Николаевской поры. Очень хорошо, что она не переплетена. Обложки и корешок сохранены. По меткому определению того же В. Г. Лидина, пред-

ставляет собой своего рода «Василия Тёркина», только сороковых годов XIX века.

Писатель Владимир Александрович Соллогуб издал в сороковых годах XIX века несколько беллетристических произведений, сделавших его одним из популярнейших писателей своего времени. Такое мнение высказал в своих известных литературных воспоминаниях И. И. Панаев.

В моём собрании есть 2 таких издания.

«На сон грядущий». Отрывки из вседневной жизни. Соч. гр. В. А. Соллогуба, т. 1-2.

В оба тома сборника вошли почти все произведения, сделавшие гр. В. А. Соллогуба популярным писателем, поэтому они имели большой успех. Даже в двух изданиях они быстро разошлись и встречаются в продаже довольно редко. Мне в хорошем виде встретились один раз.

Мой экземпляр в современных переплётах с кожаным корешком. Оба тома имеют экслибрис «Из собрания Ю. А. Бардина».

«Тарантас». Путевые впечатления. Соч. гр. В. А. Соллогуба, 1845 г., с илл. 4о.

Фронтиспис, заглавные буквы и множество рисунков в тексте исполнены Г. Г. Гагариным. Иллюстрации резаны на дереве Бернадским, Греймом, Дерикером и др. Одно из лучших иллюстрированных изданий сороковых годов.

Книга сразу стала популярной, несмотря на сравнительно большой тираж 5000 экземпляров. Многочисленные иллюстрации вызвали единодушное восхищение, тем более удивительное, что фамилии

художника или художников в книге не были названы. Восторженно отзывались о качестве иллюстраций в печати В. Г. Белинский и Н. А. Некрасов.

«Вглядитесь в лица этих мужиков, баб, купцов, купчих, помещиков, лакеев, чиновников, татар, цыган, — писал Белинский, — и вы согласитесь, что рисовавший их не только мастер рисования, но и великий художник и знает Россию». Имя художника Белинский не назвал, сказав, что это «известный любитель, скрывший своё имя художника не по званию, а по призванию».

Текст В. А. Соллогуба вызвал различные суждения. Вот одно из них. Заканчивая свою статью об этой книге, Белинский писал: «Прощай, «Тарантас»! Прощай, книга умная, даровитая, и — что всего важней — книга дельная...».

Существуют раскрашенные экземпляры, чаще всего раскрашенный фронтиспис. У меня экземпляр нераскрашенный и ничем не выдающийся, в современном переплёте с кожаным корешком, но сохранены богато иллюстрированные передняя и задняя обложки.

До выхода в свет своей первой и ставшей знаменитой книги «Три повести» Н. Ф. Павлов (1805-1864) несколько лет печатался в различных альманахах и журналах, публикуя в них стихи, очерки, критические заметки и фельетоны.

В 1835 году Н. Ф. Павлов публикует свою первую книгу «Три повести» («Именины», «Аукцион», «Ятаган»). Книга имела широкий читательский интерес. Особенно важен отзыв А. С. Пушкина: «Три повести»

г. Павлова очень замечательны и имели успех вполне заслуженный... Г. Павлов первый у нас написал истинно занимательные рассказы. Книга его принадлежит к числу тех, от которых, по выражению одной дамы, забываешь идти обедать». Хорошо писали и говорили о Павлове в связи с выходом книги Белинский, Гоголь, Чаадаев.

Совсем иначе отнёсся к повестям Павлова Николай I, в ответ на представление министра народного просвещения С. С. Уварова он разразился следующей резолюцией: «Прочёл книгу со вниманием и отметил, что неприлично, но третья статья (так Николай назвал третью повесть «Ятаган»), по своему содержанию никогда не должна была пропускаться цензурой, смысл и цели прескверные; разделяю мнение ваше, что ныне поздно запрещать книгу, но должно требовать немедля сюда цензора и отобрать от него письменно ответы на все неприлично пропущенные места». Несмотря на то, что книга была распродана, о втором издании не могло быть и речи. По крайней мере, при царствовании Николая.

Я эту книжку довольно долго искал, так как о её существовании я узнал из различных библиографических справочников с указанием её редкости. Мне это казалось интересным, потому что в 1835 году выходили книжки А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и других знаменитых наших классиков, о творческой деятельности которых широко было известно. Мне было интересно, почему о творчестве хорошего писателя так мало у нас говорилось. Прочитав книгу, я понял, что она всё-таки составляет достойную часть

литературного творчества в России в тридцатые годы XIX века.

В 1839 г. Павлов издал вторую книжку под названием «Новые повести», но прежнего успеха она уже не имела.

«Новые повести» Н.Ф. Павлова («Маскарад. Демон. Миллион»), 1839 г.

Кроме того, что эта книга создаёт некий комплект сочинений Н. Ф. Павлова, она ничем не выделяется, хотя, по словам Н. П. Смирнова-Сокольского, встречается также довольно редко.

Есть в моём собрании единственный прижизненный сборник стихов Каролины Павловой, поэтессы, литературная деятельность которой началась с переводов русских поэтов на французский и немецкий языки. Свои стихи она печатала в различных журналах, и только в 1863 году она издала сборник своих стихов. После разрыва с мужем Н. Ф. Павловым она уехала за границу, дожив там до глубокой старости, и умерла в 1893 году, спустя 30 лет после издания сборника.

«Стихотворения К. Павловой», М., 1863 г.

Мой экземпляр переплетённый.

Как-то мне попала книжка, привлекающая моё внимание не только отсутствием фамилии автора, но и отсутствием названия, кроме безликого «собрания стихотворений», 1834 г., СПб. На первой странице было напечатано: «Предисловие уговорили выпустить». Перелистав остальные страницы, я насчитал более десятка стихотворений, которые своим качеством не произвели неблагоприятного впечатления.

Книжка была без переплёта, цена невысокая. Заинтересованный оригинальностью сборничка, я книжку купил. Подозревая, что это может быть какой-либо редкостью, я дома сразу бросился к труду Г. Геннади «Книжные русские редкости» и не ошибся. Под № 161 обозначено «Собрание стихотворений И. П. М.», СПб., 1834 г., 69 стр. и второе изд., 1835 г., 79 стр.: «Обе эти книги напечатаны в малом числе экземпляров для друзей сочинителя». Буквы «И. П. М.» означают Ивана Петровича Мятлева, автора Курдюковой.

Второй книгой Ивана Петровича Мятлева, которую я приобрёл в Ленинграде, были «Коммеражи». Так как в маленькой книжке 31 стр. текста и 31 иллюстрация, из которых 19 принадлежат В. Тимму, а все они гравированы на дереве бароном К. Клотом и Е. Бернардом, то эту книжку можно скорее признать художественным альбомом, чем поэтическим опусом. Книга выпущена в СПб., 1844 г., 120.

Коммеражи — французское слово, означающее сплетни, пересуды, представляют лёгкие сатирические стихи, пользовавшиеся популярностью в своё время.

Мой экземпляр в полукожаном переплёте и хорошей сохранности.

«Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею», даны Л'Этранже. Тамбов, 1840—1844 г.

«Отъезд. Германия», 1840 г., 13 л. иллюстр.;

«Швейцария», 1843 г., 8 л. иллюстр.;

«Италия», 1844 г., 13 л. иллюстр.

Иллюстрации В. Тимма гравированы на дереве Греймом, Клотом, Линком и др.

Все три тома в одном цельнокожаном переплёте.

«Сенсации...» — бесспорно самое талантливое произведение Мятлева, но не менее талантливы и иллюстрации к ним молодого художника Василия Тимма. Интересна мысль, высказанная Н. П. Смирновым-Сокольским, что «в наши дни, когда сатира Мятлева в большей мере утратила интерес, иллюстрации Тимма всё также привлекательны. Быт, костюмы, нравы, лица — всё это изображено художником с неподдельной весёлостью».

Указанный на титульных листах книг город Тамбов, конечно, выдумка автора. В действительности, все три части поэмы напечатаны в Петербурге, в одной из лучших типографий своего времени. Таким образом, моя мятлевская мини-коллекция состоит только из трёх изданий.

В начале 30х годов XIX века между И. П. Мятлевым и А. С. Пушкиным установились дружеские отношения и они довольно часто общались.

Долгоруков Пётр Владимирович (1816-1868). Привожу фамилию с именем и отчеством исключительно с целью приковать внимание читателя к человеку, который написал известный пасквиль Александру Сергеевичу Пушкину, приведший к дуэли с Дантесом. Теперь это уже доказано с помощью криминалистической графологической экспертизы. Когда он это сделал, ему был двадцать один год. Позднее Долгоруков начал заниматься генеалогическими изысканиями. Плодом этих трудов стали «Сказания о роде князей Долгоруковых» (СПб., 1840 г.) и другие произведения подобного содержания.

Будучи эмигрантом за границей, он в 1860 году на французском, а в 1861 году на русском языке выпустил в свет 2 тома прославившего его труда — «Правда о России». После выхода французского издания князю было предложено немедленно вернуться в Россию. Не лишённый остроумия, он послал управляющему Шим отделением свою фотографию с припиской: «Можете фотографию эту сослать в Вятку (куда он раньше уже ссылался — А. Ф.) или в Нерчинск, по вашему выбору». В России был издан указ о лишении автора книги княжеского титула и всех прав состояния и об изгнании его навсегда из России.

Все материалы переписки с Правительством, а также характеристику заочных судей князь напечатал в русском издании «Правды о России», назвав эту переписку одним словом «Ослиада». Книга вызвала неопишное бешенство всех слоёв общества, представленных в книге — высоких чиновников, судебных деятелей, помещиков, родовитого дворянства и т. д. Непритворное возмущение было вызвано, главным образом, правдивым описанием состояния, так называемого, высшего света.

В дальнейшем П. В. Долгоруков был связан с А. И. Герценом, участвовал в его изданиях. В Россию, естественно, не возвратился.

«Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым». Ч. 1-2, Париж, 1861 г. Мои 2 тома представляют сборный экземпляр. Купленные в значительном разрыве времени, они, тем не менее, похожи друг на друга, хотя и немного различаются по размеру (росту).

Более хлёсткой критики государственного устройства в царское время мне читать не приходилось.

Кроме первой книжки А. П. Чехова «Сказки Мельпомены. Шесть рассказов А. Чехонте», М., 1884 г., 96 стр., 120, хранящейся в моём собрании в первоизданном виде, без переплёта, в обложках (характеристику значимости и редкости этой книжки мы приводили ранее), у меня есть и вторая книга А. П. Чехова «А. Чехонте (Ан. П. Чехов). Пёстрые рассказы», 1886 г., [2], II, 378 [2] стр. - В этом сборнике 77 рассказов, в том числе такие известные, как «Дочь Альбиона», «Злоумышленник», «Разговор человека с собакой», «Налим», «Канитель», «Хирургия», «О вреде табака». Можно сказать, что после издания этой книги А. Чехонте превратился в известного писателя А. П. Чехова. Поэтому, несмотря на довольно большой для того времени тираж 2000 экземпляров, книга в хорошем виде почти не встречается. Мне за несколько десятков лет поисков встречалась два раза.

Экземпляр, имеющийся сейчас в собрании, в переплёте с кожаным корешком.

После обретения А. П. Чеховым мировой известности, собрания его сочинений издавались много раз. Без полного собрания А. П. Чехова ни одна библиотека не может считаться завершённой. Мне казалось, что наиболее уместным для меня будет собрание, выпуск которого начался при жизни А. П. Чехова с его непосредственным участием. Много лет я искал такое собрание в хорошем виде, желательно в издательских переплётах А. Ф. Маркса. Удача от меня

не отвернулась, мне встретилось такое собрание в середине семидесятых годов.

«Антон Чехов. (Сочинения)», т. 1-15, СПб., б/г. В действительности эти 15 томов вышли между 1899 и 1903 гг.

Под таким названием вышло это собрание по просьбам самого автора, который возражал против таких громких, как ему казалось, слов, как «собрание сочинений». Художник Е. Самокиш-Судковская создала издательский переплёт к собраниям сочинений А. П. Чехова, выпущенных А. Ф. Марксом, по моему мнению превосходно подходящий к произведениям этого писателя. Тома этого собрания не всегда стоят у меня на полках, а читаются непрестанно и зачастую лежат либо около постели или дивана, либо на журнальном столике. И это книги, вышедшие в свет сто лет тому назад! Современные издания не выдержали бы такой эксплуатации. Очень хотелось бы посмотреть на какую-либо читаемую книгу, вышедшую в настоящее время из печати через сто лет!!!

15 томов этого собрания выполнены на таком полиграфическом уровне, что не вызывают у меня сомнений, что и через много десятков лет их читать будет удобно и приятно.

Разумеется, в этом небольшом рассказе о некоторых книгах, изданных в XIX веке и представляющих интерес для книголюбов и собирателей, показана лишь самая незначительная толика интересных книг этой эпохи. Ведь именно таким словом можно определить те огромные перемены в уровне культуры и

просвещения, произошедшие в российском обществе за годы XIX века.

Сотни и сотни писателей, художников, издателей, переплётчиков трудились и творили для создания книги XIX века в России. По моему мнению, ни один собиратель не может ставить себе задачу подбирать эти книги без намеченной тематики. Можно подбирать книги определённых писателей или только поэтов; можно книги с иллюстрациями определённых художников, гравёров, литографов; можно подбирать книги по их состоянию (только переплетённые в издательских обложках или, наоборот, переплетённые известными мастерами переплётного дела А. Шнелем, Ро, Петцманом, Тарасовым и другими).

Переплёты, выполненные выдающимися мастерами своего дела, не уступают по значимости, а иногда и по ценности произведениям известных мастеров ювелирного дела, как К. Фаберже и некоторые другие. Естественно, для высокой оценки эти настоящие художественные произведения переплётного искусства должны быть в хорошей или, что ещё более ценно, в очень хорошей сохранности. Желательно, чтобы время создания переплёта было максимально приближено к году издания книги, что называется в библиофильском представлении словами «современный переплёт».

Существует, и не малое, число любителей, подбирающих книги с автографами или другими надстрочными надписями, могущими иметь какое-либо историческое значение. Книги, изданные в России в XIX веке, в связи со своей многочисленностью и разнообразием

представляют будущему собирателю широкие возможности для выбора тематики собирания своей коллекции.

Редкие и редчайшие книги

Каждый мало-мальски образованный человек понимает, что первая книжка А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», изд. 1820 года является признанной редкостью.

Во-первых, её читатели ещё не знали, кем будет А. С. Пушкин; во-вторых, сказка, которую читали юные читатели; и, в-третьих, скоро ей будет 200 лет от роду; всё это предопределяет её, я бы сказал, редкостную редкость.

Первое издание «Евгения Онегина» также не вызовет ни у кого сомнений, что это редчайшая русская книга. При этом можно даже не знать, что она выходила в 7ми выпусках на протяжении 8ми лет (1825-1832 гг.), и что уже в 1829 году потребовалось второе издание первого выпуска, а в 1830 году — второго, т. е. первые выпуски (первые главы) уже были зачитаны, когда ещё не вышла 8я глава (последний, седьмой выпуск), что вся читающая Россия того времени с нетерпением ждала каждой следующей книжки, и при этом понимать уникальность этого первого издания «энциклопедии русской жизни», по словам В. Г. Белинского.

Наряду с подобными, всеми признанными редкостями среди книг, могут быть редкости совсем другого рода. Например, книги, отпечатанные в 1м, 2х, 3х,